

Цзян Цзи мгновенно проснулся, его глаза широко раскрылись. Это был первый раз, когда он столкнулся с вором. Почему-то он всё ещё чувствовал легкое волнение.

Он задумался: есть ли в их доме что-то ценное? Сегодня они получили деньги от продажи семян. Возможно, вор пришел за ними?

Или это похититель скота? В эти времена крупный рогатый скот был важным богатством.

Кроме денег и скота, у них был только нефритовый кулон, принадлежащий Цзян Яню. Вероятно, это и привлекло вора.

О нет, здесь ещё были батат и картофель - редкие растения в этом мире. Неужели их цель - украсть семена? В главной комнате хранились мешки с этими культурами. Он обменял ещё несколько на всякий случай, но пока не использовал. Завтра он планировал использовать их для выращивания рассады.

Что бы там ни было, сначала нужно поймать вора.

Цзян Цзи похлопал Цзян Яня по плечу, показывая, что понял его.

Цзян Янь убрал руку от его рта и поднял два пальца.

- Их двое?, - шёпотом переспросил Цзян Цзи.

Цзян Янь кивнул и медленно встал с кровати.

Цзян Цзи последовал его примеру, бесшумно поднялся, стараясь не привлечь внимания злоумышленников. Он даже не обулся и не надел хлопковое пальто, чтобы не опоздать и не спугнуть вора.

Звук доносился из главной комнаты. Они осторожно вышли в темноту, Цзян Цзи даже прихватил шест, стоящий в углу. Когда они вышли, звук стал отчетливее: это был нож,двигающий деревянный засов. В древности дверь запиралась на два засова крест-накрест, по одному с каждой стороны. Открыть её снаружи было легче легкого: нужно было просто просунуть нож в щель и раздвинуть засовы. Это действительно было небезопасно.

Они тихо подошли к двери главной комнаты. Привыкшие к темноте глаза едва различили тени.

Цзян Янь толкнул Цзян Цзи влево. Цзян Цзи понял, что он имел в виду, и они встали по обе стороны двери, ожидая, когда «мышь» проскользнёт внутрь.

Цзян Янь также вытащил из-за двери тяжёлый плуг и взял его в руки. Они подождали ещё немного, и вор наконец отодвинул деревянную задвижку.

Дверь в главную комнату тихо скрипнула и медленно открылась. После чего в дом осторожно пробрался мужчина. Цзян Цзи сжал шест и пристально посмотрел на него. Мужчина остановился, а затем направился направо. Там находилась комната Чжао Жу и Ся-эр, где также были спрятаны деньги. Второй мужчина, вероятно, оставался снаружи, наблюдая за происходящим.

Цзян Цзи больше не стал ждать. Он резко замахнулся шестом и ударил со всей силы, отбросив

мужчину на два шага.

- Ай...

Вор, видимо, не ожидал, что его здесь кто-то ждет, и испуганно закричал. Цзян Цзи тут же продолжил бить его шестом, пока тот не опомнился.

В этот же самый момент Цзян Янь выбежал за дверь, где ждал второй грабитель. Тот внимательно наблюдал за происходящим. Услышав крики и звук удара палки о плоть, он понял, что их обнаружили, и бросился прочь, не заботясь о судьбе сообщника.

Но Цзян Янь оказался быстрее. За несколько шагов он настиг мужчину и ударил его плугом по икрам, сбив с ног.

- Ой!, - закричал мужчина и, не обращая внимания на боль, попытался встать, но внезапный удар ногой в спину пригвоздил его к земле. В следующий момент его руки заломили за спину.

В доме Цзян Цзи разбирался с первым вором. Он несколько раз ударил его палкой, но вор не сдавался и пытался убежать. Разве Цзян Цзи мог позволить ему уйти? Он схватил его и повалил на землю. Вор сжался в клубок, обхватив голову руками. Цзян Цзи придавил его к земле и не давал подняться.

Снаружи было слишком шумно, и Чжао Жу с Цзян Ся, естественно, проснулись. По звукам борьбы они поняли, что в их дом, похоже, проникли воры.

Чжао Жу не позволила дочери выйти из комнаты. Она быстро надела телогрейку, взяла масляную лампу и выглянула из спальни. Увидев, что Цзян Цзи держит человека, она спросила: - Сяо Цзи, ты в порядке?

- Мама, я в порядке. Этот человек пришел красть. Принеси веревку.

Чжао Жу кивнула и побежала искать веревку. Цзян Ся, услышав, что всё в порядке, присоединилась к ней.

Цзян Янь также привёл человека, который был снаружи.

Они связали горе-грабителям руки и ноги, а затем привязали их к скамье.

Чжао Жу заметила, что Цзян Цзи и Цзян Янь одеты лишь в нижние рубашки и босиком. Она быстро сказала: - Сначала оденьтесь и обуйтесь, чтобы не простудиться.

Было прохладно, поэтому они зашли в комнату, надели ватные куртки и обулись.

Цзян Цзи сорвал ткань, закрывающую лица грабителей. Они тут же опустили головы, пряча лица. Цзян Цзи взял их за подбородки и поднял. Это были двое незнакомцев, совсем молодые, не старше двадцати лет.

Один, тот, кого схватил Цзян Цзи, был широколицым и невысоким. Второй, которого взял Цзян Янь, выглядел тоньше, с острым подбородком и «обезьяньими» скулами.

- Мама, ты их знаешь?, - спросил Цзян Цзи.

Чжао Жу присмотрелась. Затем она обратила внимание на худощавого мужчину.

- Кажется, я его где-то видела, - сказала Чжао Жу.

Цзян Цзи пристально посмотрел на мужчину: - Эй, кто ты? Как тебя зовут? Откуда ты?

Мужчина молчал, а его глаза «бегали».

- Ты не собираешься отвечать?, - спросил Цзян Цзи и сжал его подбородок. Но тот оставался молчалив.

- Ты очень упрямый, - заметил Цзян Цзи.

Цзян Цзи отпустил мужчину и обратился к другому.

«Широколицый», испытывая боль от удара Цзян Цзи, стиснул зубы и молчал.

Цзян Цзи нахмурился, а Цзян Янь похлопал его по плечу: - Я займусь этим.

Цзян Цзи взглянул на него и отошёл.

Цзян Янь присел на корточки, одну руку уперев в колено, а другой схватив мужчину за плечо.

Цзян Цзи показалось, что Цзян Янь не применил особой силы, но «широколицый» внезапно завопил, словно свинья на убой: - Ах, больно.

Цзян Янь спокойно посмотрел ему в глаза и сказал: - Тебе ещё нужна эта рука? Тогда отвечай. Понял?

Голова мужчины покрылась холодным потом. Он не мог понять, почему этот человек, выглядящий как слабый учёный, может быть таким безжалостным.

Видя, что он молчит, Цзян Янь усилил давление.

Мужчина закричал от боли и поспешно кивнул: - Я скажу, я всё скажу.

Мужчина с острым лицом и «обезьяньими» щеками сердито посмотрел на него: - Заткнись.

Цзян Янь, не обращая на него внимания, спросил «широколицего»: - Как тебя зовут? Из какой ты деревни?

- Ван, Ван Дацян из деревни Сяокэн.

Цзян Янь слегка склонил подбородок набок: - А как насчет него?

- Его зовут Ван Синье, и мы из одной деревни.

- Кто приказал вам ограбить этот дом?

Чжао Жу, стоявшая неподалёку, внезапно воскликнула: - А!

Она указала на человека с острым лицом и спросила: - Деревня Сяокэн, ты племянник жены Ли Лаоэра?

Мужчина по имени Ван Синье поджал губы и не ответил.

Цзян Янь сильнее ущипнул Ван Дацяна, и тот крикнул: - Да, да, да, он племянник жены Ли

Лаоэра. Семья его тётки разделилась, и он сегодня приходил к ней в гости вместе со своим отцом. Он узнал, что твоя семья заработала большие деньги на продаже батата, поэтому подговорил меня украсть немного! Он также хотел украсть батат и картофель! Перестань меня щипать, старший брат, а то кости сломаешь.

Получив сведения, Цзян Янь отпустил его.

Цзян Цзи удивленно приподнял бровь, наблюдая за этим. Цзян Янь, с невозмутимым, спокойным и хладнокровным выражением лица, умело сжимал чьи-то суставы. Это было завораживающе и как-то даже... сексуально. Более того, казалось, Цзян Янь был мастером в допросах. Неужели щипать плечевые суставы так болезненно? Может, тут был какой-то трюк? Мысли Цзян Цзи уплыли в странном направлении.

Чжао Жу нахмурилась и с отвращением сказала: - Почему это снова связано с их семьёй? Это действительно невезение.

Цзян Цзи сказал: - Мама, Ся-эр, идите спать. До рассвета ещё далеко. Я пойду к старосте деревни, когда рассветет. Мне всё равно нужно в город, заодно отправлю их к властям.

- Хорошо, вы тоже ложитесь спать, - согласилась Чжао Жу и вместе с Ся-эр вернулась в комнату.

Услышав, что Цзян Цзи собирается сообщить властям, Ван Синье запаниковал и поспешно сказал: - Нет, не надо. Я заплачу деньги, хорошо? Пять таэлей! Пять таэлей.

Молодой господин Цзян Цзи, воспитанный в обществе, где царил закон, привык обращаться в полицию, если что. Хотя здесь полиции не было, были чиновники, и он считал, что их окружной судья вполне справедлив.

Он холодно посмотрел на Ван Синье и твёрдо ответил: - Нет.

Крики Ван Даяна разбудили соседей. Собаки залаяли одна за другой, прежде чем хозяйка успокоила их. Несколько мужчин выбежали из домов, услышав шум, и побежали к дому Цзян Цзи.

- Что случилось? Что случилось?

- Ничего страшного. Мы поймали двух воров, - объяснил Цзян Цзи и отступил, показывая на мужчин, сидящих на полу.

- Вы в порядке? Что-нибудь потеряли?, - подбежали дядя Ли Туген и тётка Сю Фань.

- Нет, мы услышали шум, как только они вошли, - ответил Цзян Цзи.

Тётка Сю Фань присмотрелась и воскликнула: - Эй, это же кто-то из семьи жены Ли Лаоэра! Мы видели его вчера в деревне.

Все были потрясены.

- Кто? Кто-то из семьи жены Ли Лаоэра?

- Да, это он. Мы видели его вчера днём.

- Он пробрался в нашу деревню!

- Позовите старосту!

Но Цзян Цзи остановил их: - Уже глубокая ночь. Давайте дождёмся утра, чтобы найти старосту. Просто дайте показания в мою пользу позже.

- Хорошо, мы засвидетельствуем, - согласились мужчины.

- Спасибо. Ещё рано. Давайте немного поспим. Завтра разберёмся.

- Хорошо, присмотрите за ними, чтобы не сбежали, - сказали мужчины.

- Конечно, мы не дадим им сбежать!

Соседи вернулись в свои дома, а Цзян Цзи закрыл дверь и, вернувшись, засунул пленникам во рты по кляпу и сказал Цзян Яню: - Пойдём, немного поспим.

Цзян Янь нашёл верёвку и связал пленников покрепче. Убедившись, что те не сбегут, Цзян Янь и Цзян Цзи помыли ноги и легли спать. Было поздно, поэтому они не стали кипятить воду и просто помыли ноги холодной. Цзян Цзи дрожал от холода и даже в постели не мог согреться.

- Тебе не холодно?, - спросил Цзян Цзи, тяжело дыша, весь сгорбившись.

Цзян Янь, спокойно лежа на спине, ответил: - Нет.

Цзян Цзи: ...

Цзян Цзи прикоснулся к его руке и почувствовал, что она теплее, чем его собственная. Он просто повернулся к Цзян Яню, обнял его за руку и прижал холодные ступни к его икрам.

- Ты замерзаешь. Позволь мне тебя согреть, - сказал он.

Цзян Янь: ...

Икры Цзян Яня слегка сжались от холода, но он не отстранился.

Цзян Цзи, вздрогнув, спросил: - Ты выглядел очень искусным во время допроса. Ты почувствовал что-то знакомое?

Цзян Янь задумался об ощущениях в тот момент: - Нет.

- Тогда как ты так точно ущипнул плечевой сустав? Мне показалось, что это было очень больно, - удивился Цзян Цзи.

Цзян Янь и сам удивился: - Это просто чувство, что если ущипнуть там, можно сломать плечо.

Цзян Цзи, помолчав, предположил: - Может, ты раньше пытал людей или ломал им руки?

Но сказав это, он рассмеялся про себя, чувствуя, что это звучит нелепо.

Цзян Янь молчал.

Цзян Цзи зевнул, крепче обнял руку Цзян Яня и продолжил: - Ты был так тяжело ранен, потерял столько крови, но температура твоего тела всё ещё выше моей. Это невероятно.

В темноте Цзян Янь сжал кулак и почувствовал прилив сил. До заживления ран он этого не

ощущал, но теперь, когда тело восстанавливалось, он чувствовал себя всё сильнее и легче.

Возможно, именно эта энергия помогала ему меньше бояться холода, чем Цзян Цзи. Он чувствовал, что раньше занимался боевыми искусствами.

***

На следующее утро Цзян Цзи проснулся и сразу направился к дому старосты.

- Что-нибудь пропало? Поймали преступников?, - спросил староста, услышав о происшествии.

- Поймали двоих, как только они попытались войти в дом, - ответил Цзян Цзи.

- Вы их узнали? Откуда они?, - продолжил староста.

- Из деревни Сяокэн. Один из них племянник жены Ли Лаоэра. Вчера он приезжал сюда с отцом. Сказал, что увидел, как мы зарабатываем на продаже семян, и решил украсть батат, - ответил Цзян Цзи.

- Так это он! Я видел его с отцом вчера около полудня у Ли Лаоэра. Не ожидал, что этот мальчишка окажется таким подлым. Что ты собираешься делать?, - нахмурился староста.

- Хотел бы попросить Вас сопроводить меня, чтобы передать его властям, - сказал Цзян Цзи.

Староста удивился: - Отправить его к властям?

- Да, - настаивал Цзян Цзи.

В эти времена каждый сам решал, сообщать ли о таких случаях властям. К тому же вор был не из их деревни.

- Хорошо, я найду ещё двух мужчин, и мы отправимся после завтрака, - согласился староста.

Цзян Цзи вернулся домой.

А староста умылся и пошёл к Ли Лаоэру, чтобы рассказать его жене о случившемся.

- Не может быть. Мой племянник всегда был послушным, как он мог так поступить?, - не верила жена Ли Лаоэра.

- Цзян Цзи их поймал. Лучше бы ты поскорее выяснила, кто это, вернулась к матери и сообщила его семье, а затем отправилась с ними в окружное управление, - напомнил староста.

- Цзян Цзи хочет передать его властям? Староста, вы не можете этого сделать! Он ещё не женат. Если передадите его властям, он никогда не найдет себе пару, - встревожилась жена Ли Лаоэра.

- С его характером какая девушка согласится выйти за него замуж? Я всё сказал, решайте сами, - фыркнул староста, после чего ушёл домой.

Староста деревни разговаривал с женой Ли Лаоэра у двери западной комнаты во дворе. И

естественно, Цзинь Хуа и Ли Лаода услышали их разговор.

Цзинь Хуа сплюнула на землю: - Я давно знала, что этот мальчишка нехороший, а теперь он вором оказался.

Ли Баошань ударил тростью по земле и выругался: - Заткнись!

Цзинь Хуа снова плюнула на землю и молча ушла на кухню.

Жена Ли Лаоэра была ошеломлена, но быстро схватила мужа и побежала к дому Цзян Цзи.

Жена Ли Лаоды, глядя ей вслед, пробормотала: - Всё кончено, всё кончено.

Ли Лаода спросил: - Что ты имеешь в виду под «кончено»? Это не имеет к нам никакого отношения.

Жена Ли Лаоды ответила: - У тебя что, свинные мозги? Цзян Цзи и так не хотел продавать нам семена, а теперь её племянник ворует у них. Разве теперь он не будет ещё больше настроен против нас?

Ли Лаода был ошеломлён и сказал: - Он изначально не хотел продавать нам семена. Даже если бы этого не случилось, он бы всё равно не продал. Что это изменит?

Жена Ли Лаоды воскликнула про себя: «Зачем я вышла замуж за такого идиота!»

Тем временем жена Ли Лаоэра и её муж прибыли к дому Цзян Цзи. Войдя во двор, они обнаружили в главном зале двух связанных людей. Один из них был её племянником.

- Е-эр, ты что, правда пришел сюда воровать?, - с криком ворвалась в зал жена Ли Лаоэра и освободила Ван Синье от кляпа.

Ван Синье протестовал: - Тётя, я ничего не крал, я...

- Что ты имеешь в виду? Хочешь сказать, что ты взломал мою дверь посреди ночи, чтобы просто поболтать?, - строго спросил вошедший Цзян Цзи.

Ван Синье сжал губы, увидев его.

Видя, что племянник в таком состоянии, жена Ли Лаоэра поняла, что Цзян Цзи прав, но не могла оставить своего племянника без поддержки. Она обернулась к Цзян Цзи и сказала: - Цзян Цзи, он ещё ничего не украл. Пожалуйста, отпустите его. Я позволю брату возместить ущерб, хорошо?

Цзян Цзи твёрдо отказал: - Нет. Он совершил преступление и должен быть передан властям.

Цзян Цзи осознавал, что его семья будет становиться всё богаче, и такое поведение недопустимо. Если они уладят дело тайно, это станет сигналом для дальнейших нападений. Люди будут думать, что если удастся избежать наказания, они разбогатеют, но если их поймают, у них всё равно останется возможность уладить дело с минимальной выплатой. Цзян Цзи не был готов к такому компромиссу. Ему нужно было показать пример, внушить страх и дать осознать последствия. Только так можно было остановить тех, у кого были скрытые мотивы.

Жена Ли Лаоэра подавила свою гордость и начала умолять за племянника: - Вы не можете

отправить его к властям. Цзян Цзи, он всегда был послушным. На этот раз он ошибся. Должно быть, его подтолкнул этот Ван Дацянь. Пожалуйста, простите его на этот раз. Он ещё молод. Умоляю вас...

Ван Дацянь начал мычать, услышав её слова, но с кляпом во рту никто не смог разобрать, что он говорит.

Цзян Цзи вырвал кляп изо рта Ван Дацяня.

Наконец, Ван Дацянь смог говорить и быстро сказал: - Ты несёшь чушь. Он подтолкнул меня прийти сюда, сказав, что эта семья богата.

Жена Ли Лаоэра отругала его: - Замолчи! Мой Е-эр с детства не осмеливался смотреть, как режут курицу. Как он мог воровать деньги? Это ты, должно быть, всё придумал.

Ван Дацянь возразил: - Чушь собачья! Ты что, не знаешь, какой человек твой племянник? Ты всё ещё обманываешь себя.

- Ладно, хватит спорить, - Цзян Цзи заткнул рот Ван Дацяню кляпом и заставил его замолчать.

Жена Ли Лаоэра продолжала умолять: - Цзян Цзи, Е-эр ещё молод. Ты не можешь отправить его в управу...

- Он ещё молод? Ты в своём уме? Он же старше меня, верно?, - чуть не рассмеялся Цзян Цзи: - Не проси больше. Возвращайся к его отцу и попроси его забрать его в окружном управлении. До свидания, я тебя не провожаю.

Он тут же выгнал их.

Жене Ли Лаоэра пришлось сказать Ван Синье: - Подожди, я пойду найду твоего отца.

Услышав это, Ван Синье закричал: - Да, да, найди моего отца и попроси его выкупить меня. Принеси ещё серебра... уууу...

Цзян Цзи снова поднял кляп и сунул его обратно Ван Синье в рот: - Тише, ты слишком шумный.

Жена Ли Лаоэра вышла из дома Цзян Цзи и сказала мужу: - Мне нужно поехать к родителям. Возвращайся сам.

С этими словами она быстро направилась в деревню Сяокэн.

***

Цзян Нань и Цзян Бэй крепко спали всю ночь. Проснувшись утром, они обнаружили, что их дом ночью пытались ограбить. Осторожно проходя мимо главной комнаты, братья старались не смотреть на связанных воров.

- Не смотрите на этих негодяев, - предупредила их мать. Но любопытство взяло верх, и они подошли к двери, заглянув внутрь.

- Если хотите посмотреть, смотрите открыто. Почему вы так съёживаетесь? Вы же у себя дома, не бойтесь, - сказал Цзян Цзи, слегка постучав каждого из них по голове.

Двое малышей встали рядом со старшим братом, прижались к нему и, держась за его одежду, наблюдали за грабителями.

- Брат, ты пойдёшь к чиновнику? Можно мне с тобой?, - спросил Цзян Нань, подслушав разговор старшего брата с женой Ли Лаоэра.

- Нет. Тебе нужно идти в школу. Даже не думай пропускать уроки, - ответил Цзян Цзи, снова постучав его по голове.

Цзян Нань вздохнул и коснулся лба: - Эх, опять школа. Скучно.

После завтрака Цзян Цзи попросил тётю Сю Фань отвезти Цзян Наня, Цзян Бэя и Ся-эр в школу.

А сам вместе со старостой деревни и дядями, которые пришли к нему ночью, отправился в управление округа.

Чжао Жу осталась присматривать за домом, а Цзян Янь пошёл с ними, неся деньги для обмена на банкноты.

По дороге Цзян Цзи заглянул в комнату прямой трансляции. Там царило оживление.

[Чёрт, я не ожидал, что в твоей семье произойдёт такое захватывающее событие, Цзян Цзи!]

[Когда я проснулся утром и увидел внезапное увеличение числа повторов, я был в шоке. Было темно, как в фильме ужасов]

[Неужели ловить вора так увлекательно? Можно на этот раз увидеть судебное заседание?]

[Можно пойти в уездное управление и посмотреть]

Цзян Цзи внезапно осенила идея. Он изменил название комнаты прямой трансляции.

[Давайте! Прямая трансляция заседания древнего уездного суда! Десять миллионов онлайн, поехали!]

[Ведущий, ты быстро сменил название]

[Ха-ха, иди, я тебя поддержу]

[Перепубликовано. Я ещё не видел, как ваш древний судья слушает дело]

[Перепубликовано. Хочу посмотреть]

[Ведущий, мой друг публикует Вашу прямую трансляцию]

Цзян Цзи отошёл в сторону, отстал от толпы и тихим голосом обратился к зрителям: - Друзья, онлайн десять миллионов человек, и система активирует функцию лотереи. Хотите антиквариат из другого мира? Решайте, идти или нет.

[Боже мой!]

[Боже мой! Лотерея? Может ли система отправлять призы в наш мир?]

[Это правда или нет?]

[Братья, вперед! Неважно, правда это или нет, узнаем, когда наберём десять миллионов!]

[Вперёд, вперед, я распространил это по всем соцсетям и чатам!]

[Хочу проверить, можно ли переправлять антиквариат, вперед!]

Цзян Цзи увидел, что зрители заинтересованы, и улыбнулся. Он снова сменил название комнаты прямой трансляции.

[Скорее! Прямая трансляция заседания суда древнего уезда! Десять миллионов онлайн, и система активирует розыгрыш лотереи, вперед!]

[Вперед!]

[Да, вперед!]

Цзян Янь насторожился и обернулся к Цзян Цзи. Тот поднял взгляд и увидел Цзян Яня. Он остановился и медленно подошел к нему.

Цзян Янь посмотрел прямо в глаза Цзян Цзи и тихо прошептал: - Будь осторожен, не упали.

Это было неожиданно. Цзян Цзи ждал вопроса, но Цзян Янь молчал. Он внимательно следил за лицом Цзян Яня. Тот оставался спокойным, что было странно. Цзян Цзи знал: слух у Цзян Яня лучше, чем у обычных людей. Он наверняка услышал его разговор со зрителями, но ни о чем не спросил. Так же, как не задал вопросов, когда в главной комнате внезапно появилось много батата и картофеля.

Цзян Цзи слегка улыбнулся уголками губ: - Хорошо, я понял.

Он бросил взгляд на комнату прямой трансляции.

[Цзян Янь невероятно проницателен. Он, должно быть, что-то подозревает, но молчит. У него высокий эмоциональный интеллект. Он умный и взвешенный. Этот человек действительно впечатляет. Вчера вечером, когда он допрашивал Ван Дацяна, его безжалостность тронула меня. Он, безусловно, грозный человек. Он знает боевые искусства? Иначе откуда такая сила в руках? Он высокий, красивый, умный и богатый. Идеальный муж!]

Цзян Цзи заметил, как уголки его губ приподнялись, и подумал: «Я абсолютно с вами согласен».

[Сестра, он потерял память, может быть, он женат. Цзян Цзи сказал, что ему около двадцати пяти. В древние времена одиноких людей этого возраста было не так много]

[О, я как раз собирался сказать, ведущему так повезло, что он может коснуться этого совершенства, а нам только остаётся смотреть]

Глаза Цзян Цзи слегка расширились.

[Почему экран стал немного круглее?]

[Он стал шире на мгновение, а потом сразу вернулся в норму]

[Ха-ха-ха, глаза ведущего на мгновение расширились. Вы привыкнете]

[Что тебя так удивило, ведущий?]

[Он был тронут, когда мы сказали, что Цзян Янь высокий и красивый?]

[Ха-ха-ха, хватит его дразнить. В те времена мужчинам не разрешалось заниматься сексом друг с другом, верно?]

Цзян Цзи потёр нос и подумал: «В это время тоже есть пары из мужчин. Некоторые бедные семьи, не имея возможности найти жён, создавали семьи с названными братьями. Двое мужчин жили вместе всю жизнь. Такие случаи редки, но они существуют. Более того, в древней истории известно множество историй о гомосексуализме, и некоторые династии относились к этому открыто».

Читая комментарии и размышляя, Цзян Цзи не заметил, как споткнулся. Когда он уже почти упал, чья-то рука протянулась сбоку, подхватила его и заключила в объятия.

- Осторожно.

Цзян Цзи подпрыгнул от неожиданности, решив, что сейчас упадёт. Он вздохнул и поднял голову, чтобы увидеть красивое лицо Цзян Яня. Его черты были безупречны: глаза сияли, словно звёзды, высокий нос, волевой подбородок и глубокий взгляд. Он был невероятно привлекателен.

- О чём ты думаешь? - спросил Цзян Янь, нахмурившись.

Цзян Цзи взглянул на него, медленно моргнул и отвернулся.

- Ни о чём, просто размышляю, что сказать судье, - ответил он и сделал шаг назад. Внезапно он ахнул от боли. Оказалось, что он случайно пнул камень и ушиб большой палец ноги.

- Что случилось? Ты подвернул лодыжку?, - спросил Цзян Янь, обеспокоенно глядя на него.

- Я просто пнул камень и немного ушиб палец. Ничего страшного, скоро пройдёт. Пойдём, - ответил Цзян Цзи, стараясь не показывать боль.

Он сделал ещё шаг, но вдруг почувствовал, что Цзян Янь догоняет его.

[О~]

[Йо...]

[Цзян Янь такой красивый, красивее наших мужчин-знаменитостей]

[Ведущий, вероятно, покраснел и не осмелился взглянуть на него]

[Его лицо такое темное, что сложно понять, покраснел ли он]

Цзян Цзи: «... Ну всё! С меня хватит!»

<http://bllate.org/book/12456/1322787>